

Элизабет Фэзер
Лирика совиного пера

Сборник стихотворений

Элизабет Фэзер
Лирика совиного пера.
Сборник стихотворений

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=20975136

ISBN 9785448312991

Аннотация

Жизнь в чёрно-белом мегаполисе заставляет становиться чем-то особенным. Чем? Пером, изливающим потоки откровений. Здесь встречаются жизнь и смерть и переплетаются на этих страницах, составляясь в буквы, слова, предложения, стихотворения...

Содержание

Дар	5
Общество мёртвых поэтов	7
Поэт	9
Чернила	12
Вдохновение	14
О любви и смерти	16
Carpe diem	16
Бездна	18
Вердикт	19
Воздух	22
Вперёд	24
Выбор	26
Вьюга	29
Грозы	31
Длань	32
Искра	33
Кит	35
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Лирика свиного пера

Сборник стихотворений

Элизабет Фэзер

Посвящается всем и никому.

*Спасибо за то, что раскрасили мою пустоту
яркими красками.*

© Элизабет Фэзер, 2016

ISBN 978-5-4483-1299-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Дар

Я умею марать бумагу,
И я делаю это с толком.
Я умею марать бумагу,
Разбивая сердца в осколки.

Я пишу про людей отвагу,
Я пишу про людское горе.
Я умею марать бумагу,
Презируя потоки боли.

Среди сонма чернильных строчек
Есть же где-то моменты блага.
Их не так уж и много, впрочем,
Я умею марать бумагу.

Я мараю бумагу вечность.
Это всё, что я в силах делать.
Бесконечность лишь бред беспечных.
Бесконечность лишь признак тлена.

Заполняя души я бездну,
Я мараю бумагу с толком.
Я умру, я убьюсь за честность.
Это дар, это дар негодный.

Общество мёртвых поэтов

Общество мёртвых поэтов...
Вы всё не так понимаете!
Сцены себе представляете,
Но это всё не об этом!

Общество – слово прекрасное:
Жизненность, душ единение,
Множество капель терпения,
Больше нет места несчастному!

Только то общество мёртвое.
Звука не слышно, бессовестно.
Нет окончания повести,
Вечность в округе безмолвная...

Рифма исчезла в безвременье,
Чувства терзают и колются,
Люди за душу все молятся,
Мы же – за вдохновение!

Это всё просто метафоры,
Но без души нет же творчества!
Это немое пророчество
В смерти сулит эпитафии.

Люди в себе заблудившиеся,
Веру в себя потерявшие,
Слишком судьбу испытавшие,
Так нигде не пригодившиеся...

Общество мертвых поэтов —
Это же пропасть бездонная.
Сердце мое учащённое
Ритмом мне шепчет об этом.

Поэт

Я нежно кисть беру рукой.
И вот в самозабвеньи
От букве к слову, и строкой
Читаю вдохновенье.

Оно приходит, не спросясь,
Когда мне очень больно.
И кружев бархатную вязь
Оно плетёт привольно.

И погружение во тьму,
Достойное награды,
Напоминает мне тюрьму,
А мысли – канонаду.

И каждый звук звучит больней
В разорванном сознании
И нарастает. Сонм огней —
Порвётся мирозданье.

Я – это я со стороны,
Душа и тело рядом.
Но для поэта суждены
Быть вместе только взглядом.

Я музу прыткую ловлю,
Мне многого не надо.
Бумага знает: я люблю,
Когда тебя нет рядом.

Люблю я тихо, и нутро
Моё охладевает.
А мне не веришь? Ты построй
Мечту, что не растает.

На облаках горазды мы
Быть зодчими и грезить.
А где на деле все умы?
Я знаю: в душу лезут!

Нас заставляя умирать
И биться конвульсивно,
Им просто хочется сказать:
«Вот, слишком депрессивно!»

А ты попробуй сделать сам,
Отдаться без остатка
Зачем же вы? Судить не вам,
А вы на внешность падки.

Ведь каждый слог – это лицо.
И, если разобраться,
То вот к любому подлецу

Возможно придирааться.

Тогда поэтов бить к чему?
К чему играть с судьбиной?
Они верны лишь своему
Труду – работе с льдиной.

И если вы хотите встать
И наступить на горло,
Тогда придется вам искать
Кого-то попроворней.

А я останусь в тишине,
В любимом лунном свете...
А где-то муза в вышине
Порхает по планете.

Она летит, пытаясь вам
Открыть секреты мира.
Но все садятся по местам
И слушают кумира.

Не в силах музу мы держать,
И нашим словом молвит
Не только, тот кого не жаль,
Но Бог и кто угодно.

Чернила

А страница – частица портала
В неизведанный спрятанный мир.
Тут ты сам капитан у штурвала
Или проклятый всеми вампир!

Затеряться в пространстве словесном
И напиток нектара из фраз...
Быть с читателем слишком уж честным,
И сюжетом повергнуть в экстаз.

Но сильнее всего те несчастья,
Что небрежно срываются с уст.
И летят, чтобы сгинуть в той пасти,
Где эмоций поток уже пуст.

Это мука читать свои думы,
Но ещё истязает писать...
Числа так превращаются в суммы,
Когда хочется их вычитать.

Жаль, что спрятаться в мире не в силах,
Затеряться в конфликте огней.
Красноватая жидкость не в жилах —
А чернила намного красней.

Вдохновение

Вдохновения нет, и точка.
Так бывает теперь всё чаще.
Всё короче за строчкой строчка.
Всё короче, больней и слаще.

Я пишу по слогам с надрывом,
Как младенец слагаю звуки.
Но закрыты секреты мира,
И развязаны рифмой руки.

Закрывая глаза напрасно,
Попытаюсь поймать мгновенье.
Задержать тишину опасно,
Но ведь нет совсем вдохновенья!

Перерывами крик истошный
Низвергается в храм искусства.
Поначалу безумно тошно,
А потом беспредельно грустно.

Я сверкаю в своей реали.
В самом деле, сверкаю, впрочем...
Рифма дружит с рекой печали
И с покровом манящей ночи.

Где надрыв, где любви томленье?!
Всё исчезло в потере слуха.
Смерть поэту без вдохновенья.
Нет же жизни с потерей духа.

О любви и смерти

Carpe diem

Carpe diem! Молю я о жизни.
Каждый день для меня, как победа.
А по мне уже справили тризну
И втоптали в обильные беды.

Carpe diem! Успеть я пытаюсь
Стать другой и вцепиться в мгновенья.
Вы все здесь, ну а я улетаю;
Так же проще ведь: жить без сомнений.

Carpe diem! И солнце навстречу
Плавит воск на придуманных крыльях.
И триумф в небесах мой не вечен,
Он кончается болью и пылью.

Carpe diem! Ну где же улыбки?
Что-то ваших улыбок не видно!
Вы все прячете сердца ошибки
За моею спиною... обидно!

Carpe diem! Вы это серьезно?

Вы не видите горечи яви!
Ваше море души – чьи-то слезы,
Ты пришел, а кого-то нет с нами!

Сагре діем хватает на месяц,
Так в рецепте своём запишите.
Через месяц становится тесно,
Через два уже сносится крыша.

Сагре діем – одно привыканье:
Две затяжки, сознание в экстазе.
Вы искали тюрьму для изгнания?
А теперь получили все разом!

Сагре діем, позвольте заметить,
Может просто тебя уничтожить.
Ведь когда за себя не в ответе,
Про других забываете тоже.

Сагре діем бояться не стоит.
Всё равно наш итог неминуем.
Только, знаешь, я мир свой построю,
А ты дни лишь растратишь впустую.

Бездна

Мне так часто бывает тоскливо,
Так, что мир серый цвет обретает.
Копоть страшная тёмного мира
Изнутри света луч истребляет.

То, что пройдено в жизни, неважно,
То, что чувствуешь, кто понимает?
Даже если прочтёшь это дважды,
Смысл строки едва поменяют...

Обещанья сегодня – потеха,
Чушь сказали, себе возвращают.
Но не всем в этой жизни до смеха.
Отпер душу, и сердце страдает.

Так проходят часы покаянья,
Зло ты сделал, поэтому тают
Все твои золотые старанья,
И вмиг счастье твоё улетает...

Люди, помните, всё не так просто!
Чьё-то горе весь мир разрушает,
Если грустно, слегка – то не злобно,
Если сильно, – то в бездну ввергает.

Вердикт

Ноты строятся в гаммы и числа;
Числа же превращаются в ложь,
Прекращая работу и мысли
И прельщая позорную дрожь.

Знаешь, стоит сказать что-то снова
Вроде тайн или нежных речей.
Только вот без надежды и крова
Я на плахе слепых палачей.

Все не знают, как помощь приходит.
Все привыкли её получать.
Я ждала уже долго, и вроде
Тишина начала докучать.

Я взрослее себя на три строчки
И глупее на тысячу слов.
И могу не докончить до точки,
Ты к такому раскладу готов?

Отступаться от принципов слабость,
Слепо следовать принципам – вздор.
Каждый вздох приносил свою радость,
А теперь он приносит позор.

Так бывало не раз, в чем же дело?
Я лишилась способности быть!
Быть в своей темноте королевой,
В свете солнечном медленно плыть.

Слышу каждый удар в грудной клетке,
И читаю роман по губам.
Жаль, что все те бывшие отметки
Представляют собой только шрам.

И сумбурность решимости ночью
Перечитывать душу зовет.
Жаль, что дни всё сложнее и короче,
И нет мочи прорваться вперед.

Ты когда- то был рядом, и вечность
Диктовалась лишь губ уголком.
Но я знаю, что все быстротечно,
Неизбежно наступит «потом».

Это как рисованье в тетради,
Я мечтаю черту подвести.
Своего состояния ради
Я шепчу миллионы «прости».

И когда потеряется смысл
В тех бесщётных ненужных словах,
Я возьму стопку подлинных писем
И порву на своих же глазах.

Я способна на многое, знаешь?
Всё, что я пишу, наглая ложь...
Ты от слов от моих не растаешь!
А меня уже бросило в дрожь.

Больно просто, кислотно и трезво,
И проходит мой нерв не спеша.
Ты не знаешь меня: много лезвий
Прячет в собственном лоне душа.

Мой вердикт: ничего ты не понял.
Даже больше: понять не хотел.
Наслаждайся иллюзией роли
И бездушным обилием тел.

Воздух

Я тут решила, знаете,
Что дышать я больше не буду!
Мне надоело маяться
И ждать непонятного чуда.

Что это за нелепица?
Любви нет ведь с первого взгляда!
Жизнь моя впредь не лепится.
Не лепится, впрочем, не надо!

Чистым чернильным оттиском
Тетради листа измятого...
Я раздавала почести
Кому-то отдельно взятому.

Я отродясь не верила,
В объятия заключённая.
Только свет белый мерила
Шагами, как заключённая.

Мне никого не надобно!
Ветра бы только попутного!
Я обещаю: пагубно
Влияет лишь жизнь распутная.

Я тут решила, знаете?
Больше не надо мне воздуха!
Только... вы все растаете,
Так, чтобы еще не поздно бы?

Вперёд

Я начну с иступленного взгляда
И продолжу погоней за тенью.
Кто-то в жизни обязан быть рядом,
Когда взор предается томленью.

И обязанность эта довлеет
Над погибшим в дурмане сознанием.
И никто никого не жалеет,
Предаваясь утехам лобзаний.

Люди созданы для пререканий,
А ещё для изгнания тоже.
Каждый шаг сей – венец испытаний,
Всё сложнее непосильная ноша.

Мы стараемся жить для прохожих,
Для друзей, для всего окружения.
Все события, лица, похожи.
Только вот отчего это жженье?

Сердце словно горит, пламенеет,
В грудной клетке ему уже тесно;
И в глазах понемногу темнеет.
Это страшно и слишком чудесно!

Мне стореть от придуманных далей!
Не могу я совсем лицемерить.
Вот хожу по обрывкам страданий,
Столь безумных и даже бесцельных.

Я брежу, чтоб не быть позабытой.
Может, сверху кому-то и видно?
Как хрустальная ваза разбита,
Но теперь нет и боли. Обидно.

Можно тихо пригреться, но кто же
Сможет так удушить предрассудки?
Может, есть он на свете, но, может...
Человек по природе нечуткий...

Я продолжу погоню за тенью.
Важно только в пути не разбиться.
Слишком много вокруг злоключений,
Но вперёд стоит дальше стремиться!

Выбор

Возьмите меня в балет,
Я буду стоять на пуантах,
Вся в белом: и в пачке, и в бантах,
Как будто мне восемь лет...

Возьмите меня в музей,
Я буду смотреть на картины,
Беречь их от смерти рутинно
Одна, но в кругу друзей...

Возьмите меня с собой,
Я буду таким ученым!
До ужаса увлечённым,
Мешая оксид с водой...

Возьмите меня в журнал,
Я буду писать отчёты,
Статьи обо всем в два счёта,
Чтоб первым читатель знал...

Возьмите меня в язык,
Я стану впредь полиглотом,
И с этим моим оплотом
Меня ожидает пик...

Возьмите меня в rock band,
Там буду я петь задаром,
Солировать – драйва мало,
Будить в себе зов легенд...

Возьмите меня в ваш круг,
Где рифмы слагают вечно,
А речь твоя быстротечна,
Когда в переплёте друг...

Возьмите меня учить,
Я буду шутить и верить!
Делиться, не лицемеря,
С работы идти в ночи...

Возьмите меня в свой сон,
Столь яркий лазурным небом,
В природе своей нелепый.
Возможно я выйду вон...

Возьмите меня в свой шкаф,
Я буду стоять на верхней.
Со светом небесным меркнуть,
А запах страниц – мой штраф.

Возьмите меня чуть-чуть,
Я только слегка пригреюсь
И сразу как дым развеюсь,
Но стану ведь кем-нибудь...

Возьмите меня домой,
Я бросила сонм историй.
Отчасти себя расстроив,
Убив. Это выбор мой.

Вьюга

Вот вьюга вихрем воеет,
Я с ней сто лет стенаю.
Мне нет совсем покоя,
В тиши мой шёпот тает.

Избавь забавы ради
Мою дурную душу,
В хрустальном твоём взгляде
Порыв шальной задушен.

Впотьмах прощают пытки,
Во мраке рыщут муки,
Прости мои попытки,
Я умываю руки.

С трудом мне рай даётся,
Моя печаль червится.
И сердце рвётся, рвётся,
Опять же мне не спится.

Меня ты не тиранишь,
Сама сживусь со света.
Свой шепот ты оставишь,
Он гроыхнёт там, где-то...

Он западёт на запад,
Зайдёт за зноем солнце...
И будут думы падать,
Как тихий свет в оконце.

Вот выюга вихрем воеет,
Я с ней сто лет стенаю.
Эмоций цельных море...
А сгину я пустая...

Грозы

Ты знаешь, наверное, будет поздно,
Когда отбушуют у лета грозы.
Ты знаешь, ты станешь совсем не нужным,
И чувства мои станут тенью чуждой.

Иди только прямо своей дорогой,
Ведь наши пути не сплетутся Богом.
Ошибки нам ведь не мешают думать,
Так что же ты, милый, такой угрюмый?

Смешно, я тебя называю милым,
Когда все кошмары ты сделал былью.
И пыль уж смешалась и с кровью. Нежно
Меня убивал ты и все надежды.

А всё, что осталось от жизни, странность
От боли осталось одно приращье.
Я верую, что в небесах Всевышний
Увидит, что всё это было лишним.

Ты знаешь, наверное, будет поздно,
Когда отбушуют у лета грозы.
Но сложно терпеть мне сезонов смену,
Когда уж сама у себя я пленник...

Длань

Я никогда не дам тебе погибнуть,
Тебе всегда я руку протяну!
Для счастья впредь отчаянно я крикну,
Как сильно я тебя навек люблю!

Сию одну и вспоминаю точно
Твои объятия и прекрасный глас,
Слова любви и месяц полуночный,
Что снова освещал с тобою нас.

К тебе прильнув на расстояньи дальнем,
Я чувствую тебя, как никогда.
Лишь воздух душит в омуте печальном...
Нам ждать придется долгие года.

С тобой вдвоём пройду я лишь по жизни.
Любовь в душе горит твоим огнём.
А ты, возможно, не считаешь лишним:
Вовек с тобой мы вместе проживём.

Уже не в силах ядохнуть несмело.
Шуршащий шелест ввысь меня несет.
Когда я в мире тут исчезну целом,
Амура длань тогда меня спасёт.

Искра

Я хочу рассказать тебе в рифму,
Как стирается мой небосвод...
По полосочкам – струнам и грифам
Я иду от крещендо до код.

Каждый вздох мне о прошлом напомнит.
А потом я опомнюсь и вот...
Взгляд не мой, а когда-то был томный.
Стон немой мой рассудок вернет.

Открывая тетрадь за тетрадью,
Погружаюсь в другие миры.
Представляю себя водной гладью
Или тонким обрывком коры...

Избегаю себя. Я пытаюсь!
Может, всё же вернется мой взор?
Иногда, он скользит, правда, каюсь,
Но когда лишь веду разговор.

Разговор тот особого толка,
Где открыто не сердце, душа...
Библиотечная книга на полке
Очищается так не спеша.

Возвращаются чувства и вера,
Идут вспять временами часы,
И шагами мне комнату мерить
Только в сладость, как капли росы.

А открытое сердце всё шепчет
О намерении твёрдом заснуть.
Может, если держать меня крепче,
Я познаю и счастья суть?

Не проверить, не верить, не место...
Даже полки своей уже нет!
Говорю я поистине честно:
Туннель видно, но меркнет мой свет.

Думать можно, что всё это враки,
Говорить, я сама не своя.
Только всё это тонет во мраке,
Мрак не в мире, а в недрах меня.

Всё возможно, когда тает искра
На моих онемевших руках.
Я сгорю, пусть от счастья, но быстро.
И с улыбкой на чёрствых губах.

Кит

Меня вдохновляют люди,
Меня вдохновляют лица,
И кит, что спешит укрыться,
Дарить вдохновенье будет.

В солёном открытом море,
Где лёгкие разрывает,
Бывают мои трамваи,
И ездят они без боли.

Закатные вздохи солнца
Пробудят костёр потухший,
И кит мой, давно уснувший,
Взлетит, ведь ему неймётся!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.